

дять к вопросам качественного улучшения преподавания и обучения учащихся национальных средних специальных учебных заведений и подготовки профессиональных кадров.

1. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.). Свердловск, 1970. С. 27.
2. Уральский статистический ежегодник 1923-24 г. Труды Уральского областного статистического бюро. Сер. 1. Т. 2. Свердловск, 1925. С. 34-35.
3. ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 1128. Л. 216.
4. См.: Каракулов Д.В. Голод на Урале в 1921-1922 гг.: Автореф. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 10.
5. ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 163. Л. 112.
6. Чуфаров В.Г. Указ. соч. С. 27.
7. ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 163. Л. 121.
8. Хасанкаев С. Национальная политика Октября и просвещение нацмен // Просвещение на Урале. 1927. № 2. С. 113.
9. Ижболдин И.А. Из жизни нацмен школ // просвещение на Урале. 1928. № 10. С. 53.
10. ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 163. Л. 204.
11. Чуфаров В.Г. Указ. соч. С. 64.
12. Уральский статистический ежегодник 1923-24 г. Труды Уральского областного статистического бюро. Сер. 1. Т. 2. Свердловск, 1925. С. 34-35; Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Отдел 1. Население по народности, родному языку и грамотности. Табл. № 6. Т. IV. М., 1928. С. 103-104.
13. ГАСО. Ф. 88-Р. Оп. 5. Д. 65. Л. 206.
14. ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 5. Л. 4; Ф. 88-Р. Оп. 5. Д. 65. Л. 213.
15. Подсчитано по: ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 646. Л. 102-110.
16. Подсчитано по: ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 646. Л. 111.
17. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 1126. Л. 72.
18. ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 1156. Л. 64.
19. ГАСО. Ф. 88-Р. Оп. 5. Д. 128. Л. 4.

Лешукова Е.В. (Сургут)

Террор как средство политической борьбы в Западной Сибири (май 1920 – декабрь 1921 гг.) (по документальным источникам)*

В современной отечественной историографии различные аспекты Гражданской войны на территории Сибири активно изучаются и переосмысливаются (1). В том числе и события 1920 – 1921 гг. на территории Западной Сибири, которые в советской историографии именовались «кулацко-эсеровским мятежом» (2).

После разгрома регулярной белой армии и изгнания ее остатков, на территории западно-сибирских губерний в конце 1919 – начале 1920 гг. началось восстановление советской власти. Но это не означало, что борьба за власть была окончена. Сосредоточение основного внимания местных органов советской власти на продовольственном вопросе ослабило ее поддержку населением. Тот факт, что вопрос власти в Западной Сибири еще не решен окончательно, показало сопротивление местного

населения советской власти, перешедшее с мая 1920 г. в активную форму и продолжавшееся практически без перерыва до конца 1921 г. (3).

Период с мая 1920 – по конец 1921 гг. можно считать новым витком политической борьбы и продолжение Гражданской войны в Тюменской, Томской и Алтайской губерниях. Его особенностью явилось то, что в борьбе против советской власти приняли участие все слои населения (за исключением рабочих), но «в численном отношении среди повстанцев преобладали крестьяне» (4). Что делает период похожим на крестьянские войны прошлых веков. (5).

Как в борьбе крестьян с советской властью, так и в борьбе власти с крестьянскими выступлениями использовались различные средства, как мирного, так силового характера, в том числе и террор, который применялся как защитниками советской власти (условно он назван нами «красным»), так и боровшимися с ней (названный нами «повстанческим» террором).

Террор как средство политической борьбы может быть раскрыт через ряд аспектов, нами выделены следующие: 1) идейно-правовой, 2) целенаправленный, 3) организационный, 4) результативный (соответствие результата поставленной цели).

1) Идейно-правовой аспект. Террор – это средство борьбы, в основе которого лежит насилие, но не всякое насилие является террором. Террор – это разрешенное насилие. Оно базируется на каких-либо конкретных идеях (имеет идеологическую основу), отношение к которым подразделяет людей на «своих» (тех, кто идеи разделяет) или сторонников и «чужих» (кому эти идеи чужды), т.е. врагов. «Чужие» подлежат либо физическому устранению, либо запугиванию. Причем, решение о запугивании или уничтожении врага принимается централизованно, т.е. исходит от центра, которому подчиняются все, кто участвует в политической борьбе. Центр дает разрешение на террор, а также принимает решение о его прекращении. В комплексе санкционированность, связь с идеологией, централизованность отличает террор от уголовного преступления (когда насилие совершается из субъективно-корыстных побуждений над любым индивидуумом, без различия «свой-чужой»), а также произвола (когда насилие над индивидуумом совершается не столько в интересах власти, сколько для удовлетворения субъективно-корыстных потребностей, но в рамках существующей идеологии). В период Гражданской войны «необходимость» террора красные объясняли классово-борьбой, жестокостью сопротивления свергнутых классов. Официально право применять его было провозглашено в Постановлении СНК «О красном терроре» 5 сентября 1918 г., а затем неоднократно подтверждалось как центральными органами советской власти (СНК, ВЦИК, ВЧК, НКВД), так и региональными структурами (Сиббюро ЦК РКП(б), Сиб-

ревком, Представительство ВЧК по Сибири), а также местными органами власти всех уровней: губернского, уездного, волостного (6). Повстанцы оправдывали использование террора желанием защититься и освободиться от власти, разорившей их хозяйства разверсткой, принесшей им голод. Поскольку ее непосредственным олицетворением являлись местные коммунисты, то наиболее распространенной идеей восставших было их уничтожение (7). Разрешение на применение террора повстанцам исходило от их командования, из штабов повстанческих армий (8).

2) Целенаправленность террора. Независимо от того, какая сторона применяла террор, можно выделить три объекта воздействия (жертвы). Как свидетельствуют источники, чаще всего террор был направлен против пассивного (мирного) населения, т.е. тех, кто в силу как объективных (пол, возраст, состояние здоровья) или субъективных причин (принципы, убеждения) не принимал активного участия в политической борьбе. Посредством террора как красными, так и повстанцами население принуждалось предоставлять противоборствующим сторонам живую силу и продовольствие, а также сохранять покорность (9). Получение продовольствия от населения путем выполнения продразверстки особенно для красных было важнейшей экономической целью.

Террор также применялся против самих сторонников власти, людей, служивших ей. Источники свидетельствуют, что это делалось с тем, чтобы заставить их беспрекословно выполнять команды вышестоящего руководства. Чаще всего жертвами «красного» террора становились представители низшего звена советской власти: председатели и члены волисполкомов и сельсоветов, в единичных случаях должностные лица уездного уровня: продработники, инструкторы, уполномоченные. Причем, если угрозы в отношении руководителей низшего звена приводились в исполнение (10), то в отношении руководителей уездного, а тем более губернского уровня пока не удалось обнаружить документальное подтверждение этому.

3) Организационный аспект террора. Если организаторами «повстанческого» террора являлись военные структуры и их отдельные представители, организаторами «красного» террора выступали как военные, так и гражданские структуры всех уровней власти: губернского, уездного, волостного. На основании изученных источников установлено, что гораздо в большей степени «красный» террор использовался гражданской властью, чем военной (количественное соотношение источников: 129 и 37). Причем в гораздо большей степени организаторами террора являются губернские и уездные структуры (губревком, губисполком, губпродком, ревбюро и др.) и их отдельные представители (губпродкомиссары и райпродкомиссары, чрезвычайные уполномоченные и др.), чем волостные.

В политической борьбе в Западной Сибири в мае 1920 – декабре 1921 гг. можно выделить 4 метода террора: физический, психологический, экономический и моральный. Каждый из них имел свое внешнее проявление – форму. К формам физического террора нами отнесены расстрелы, убийства, порки, избиения. Психологический террор существовал в форме угроз. Моральный – в форме оскорбления, унижения, издевательства с нарушением морально-этических норм. Наибольшим разнообразием отличались формы экономического террора: конфискации и реквизиции имущества, обыски и грабежи, сжигание домов, двойной размер разверстки или ее увеличение, товарная блокада, экономический бойкот, национализация хозяйства. Существовал также ряд форм террора, которые трудно отнести к какому-либо методу, на наш взгляд, это: принудительные работы, истязания, арест, привлечение к суду революционного трибунала, заключение в концентрационный лагерь. На основании изученных источников установлено, что наиболее распространенными формами террора в указанный период в Западной Сибири были аресты (133 источника), конфискации и реквизиции (а также грабежи, в том числе и во время обысков) (81 источник) (11) и расстрелы (69 источников). Причем повстанцы чаще всего прибегали к арестам (14 источников), расстрелам (11 источников), угрозам (7 источников), а также издевательствам и истязаниям (порядка 7 источников). Источники свидетельствуют, что наибольшее распространение в мае 1920 – декабре 1921 гг. в Западной Сибири имел физический террор, менее распространен был моральный.

4. Результативный аспект террора как средства политической борьбы не менее важен, чем другие. Он показывает, насколько намеченная цель соответствует достигнутому результату. Продразверстка 1920-1921 гг. в западно-сибирских губерниях была выполнена. Но как свидетельствуют источники, результатами «красного» террора стали голод, сокращение посевных площадей, в некоторых местах переезд крестьян в город или другую местность, недоверие к власти. Продовольственная политика большевиков в 1921 г. терпела крах: проблема бесперебойного снабжения населения продовольствием не решалась, а еще более усугублялась, население перестало быть покорным власти, открыто выступив против нее почти во всех уездах западно-сибирских губерний. Можно сказать, что определенную роль в этом сыграл «красный» террор. Результаты «повстанческого» террора - паника, безвластие в отдельных местностях, переход представителей советской власти к «мерам политической борьбы» (12), также отличаются от наиболее распространенных целей повстанцев: уничтожение коммунистов и свободный труд без принуждения. Несоответствие результатов террора целям, которые с его помощью

стремились достичь противоборствующие стороны свидетельствует о неэффективности террора как средства политической борьбы.

* Источником являются материалы делопроизводственной документации, опубликованные в сборниках документов: Народ и власть. Из истории земли Томской. Ч.1. 1917 – 1921. и Ч.2. 1921 –1924. Томск.1997; За советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921. Новосибирск, 2000; а также материалы делопроизводственной документации, хранящиеся в 8 фондах государственных областных архивов: Р-173 - Томский губернский исполнительный комитет; Р-201 - Объединенный фонд волревкомов Томской губернии; Р-53 - Томский губернский революционный комитет Государственного архива Томской области (ГАТО); Р-26 - Омский губернский революционный комитет Государственного архива Омской области (ГАОО); Р-1 - Тюменский губернский военнореволюционный комитет; Р-7 - Тюменский губернский военный комиссариат; Р-8 - Тюменский уездный военный комиссариат Государственного архива Тюменской области (ГАТюО).

1. Об этом свидетельствуют диссертационные исследования последних 15 лет: Шевелева Д.Н., Константинова С.И., Воронова В.Н., Верещагина А.С., Курьшева И.В.; статьи и монографии: М.Д. Шиловского, С.П. Звягина, В.И. Шишкина, А.И. Угроватова, А.В.Добровольского.

2. Причины такого отношения советских историков к событиям 1920-1921 гг. в Западной Сибири указаны в учебном пособии «Сибирь в период гражданской войны» / Сост. С.П. Звягин. Кемерово. 1995. С. 121.

3. Началом периода является мятеж в Причерном крае в мае 1920 г. Нижняя граница условна: к этому времени были ликвидированы организованные отряды повстанцев, сохранявшееся в некоторых местностях повстанческое движение уже не представляло угрозы советской власти.

4. Сибирь в период гражданской войны. С. 130.

5. Это следующие особенности: 1. Отсутствие четко поставленных целей и представлений о дальнейшем устройстве государственной власти; 2. Плохое вооружение; 3. Неподготовленность, стихийность, проявляющаяся в отсутствии до начала выступлений организационной структуры, а также в несогласованности, нескоординированности действий восставших – восстания в уездах начинались не одновременно: в одном - подавлялось, в другом - только начиналось; 4. Восставшие не отождествляли власть и ее служителей на местах: своими врагами большинство восставших в Западной Сибири в 1920-1921 гг. считали местных коммунистов – рядовых исполнителей советской власти, но не саму власть (точно также во время крестьянских войн, крестьяне расправлялись с местными представителями феодального сословия, а не боролись с монархией, которой феодалы служили).

6. См. Телеграмма представителя ВЧК при Сибревкоме ревкомам и волревкомам Сибири о проведении регистрации кулаков от 3-6 мая 1920 г. // Народ и власть. Из истории земли Томской. 1917-1921. С.81;

Циркуляр Сибревкома губревтрибуналам о порядке рассмотрения кассационных жалоб лиц, приговоренных к расстрелу от 3 июня 1920 г. // Народ и власть. Из истории земли Томской. 1917-1921. С. 89.

Инструкции № 102 ВЧК о взаимоотношении ревтрибуналов и ЧК на местах от 11 августа 1920 г. // Там же. С.99.

Приказ Кузнецкого уездного политбюро об отношении к контрреволюции от 13 августа // Там же. С.102 и др.

7. «Коммунисты кровожадны и стремятся уничтожить нас», - говорилось в Воззвании командования повстанцев Гольшмановского района Ишимского уезда // За советы без коммунистов... С. 211); «Крестьянин, живя на страже своего сельского хозяйства и видя неминуемую гибель его от настоящих условий, приходит к умопомрачению, ради чего теряет свое равновесие к государственной власти» (Там же. С.222-223).

8. См. документы №№ 123, 130, 176, 209, 234, 243, 247, 256, 263, 284 сборника «За советы без коммунистов».

9. «Уничтожайте железной рукой все тормозы, дезорганизующие вашу работу», - было сказано в Телеграмме руководства Тюменской губернии всем уездным комитетам РКП(б), исполкомам советов, продкомам и продконторам 21 октября 1920 г. // За советы без коммунистов... С.39. «Лишь железной рукой мы можем изъять разверстку», - говорилось в Протоколе заседания Ишимского уездного комитета РКП(б) // Там же. С.75.

10. Например см. документ № 200 // Народ и власть...

11. Имеются ввиду только одиночные документы, между тем в фонде Р-53 ГАТО содержатся целые дела, состоящие только из Актов конфискаций и реквизиций, произведенных губернской конфискационной комиссией.

12. См. документы №№ 165, 184, 189, 196 из Сборника «Народ и власть...», а также документы №№ 451, 454, 461 из сборника «За советы без коммунистов...».

Луньков А.С. (Екатеринбург) Финансирование театров Урала в годы Великой Отечественной войны

Театр в начале сороковых годов по степени охвата населения был одним из важнейших проводников государственной пропаганды. Перед ним стояла задача объяснения и оправдания политики государства. Театральное искусство превратилось из обычного сценического действия в эстетизацию политической реальности, которая доходила до почти полного размывания границ между политическим театром и действительностью (1).

Великая Отечественная война поставила перед советским государством наряду с военно-организационными и политическими задачами целый ряд проблем экономического плана. Было необходимо в кратчайшие сроки перераспределить финансы между наиболее ключевыми отраслями для обеспечения боевых действий. При этом денежные средства жестко изымались из тех сфер экономики, которые не имели первостепенного значения. Такая участь постигла и сферу культуры, чьей составной частью является театральное искусство.

Основной тенденцией перестройки театральной сети было сохранение и увеличение производительности театральных коллективов при резком сокращении финансирования, штатов и прочего обеспечения. Это являлось обычным методом достижения результата органами тоталитарного государства, когда не государство существовало для человека, а человек был винтиком в государственной машине.

Подобная тенденция проявилась на Урале со своей региональной спецификой. Урал не был затронут прямыми боевыми действиями, но это накладывало на население региона огромную ответственность за обеспечение боевых действий. И театральные коллективы так же ковали победу на сцене, как и рабочие в цехе или колхозники на поле. Только результаты их труда проявлялись не в увеличении производства оружия или продовольствия, а в подъеме патриотизма и любви к Родине у насе-